

Научная статья

УДК 82

DOI: 10.20323/2499\_9679\_2023\_4\_35\_15

EDN: ZZOLIJ

**Сопоставительный анализ чернового и окончательного вариантов рассказа  
В. А. Сосноры «Человек и лошадь»**

**Екатерина Владимировна Болнова**

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23  
eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

**Аннотация.** В статье впервые рассматриваются черновые материалы рассказа В. А. Сосноры «Человек и лошадь», на данный момент не опубликованные и хранящиеся в архиве Российской национальной библиотеки. Используются сравнительно-исторический, культурно-исторический, описательный, формальный, биографический методы литературоведческого исследования. Кроме того, привлекаются методы текстологического анализа при изучении черновых вариантов произведения. Прослеживается творческий путь рассказа «Человек и лошадь», анализируются вносимые автором изменения в единственный доступный на данный момент черновой вариант. Внимание уделяется стилистическим, лексическим, синтаксическим расхождениям между черновиком и опубликованным текстом. Анализируются изменения в системе образов. Рассказ «Человек и лошадь» является показательным примером, позволяющим проследить эволюцию текста, опирающегося на биографическую основу. Это, в свою очередь, делает возможным проникновение в творческую лабораторию писателя. Данное исследование является важным шагом в анализе жанровых особенностей рассказов и повестей, включенных самим В. А. Соснорой в том «Вторая проза» при составлении последнего прижизненного трехтомника. Для автора не так значима достоверность изображаемых в тексте событий, как достоверность выведенных характеров, что становится очевидным при сопоставительном анализе чернового и окончательного вариантов рассказа «Человек и лошадь». Речь прежде всего идет о Григории (Самуиле) Шихеле. Уже в черновике очевидно стремление В. А. Сосноры к введению в текст различных вариантов толкования одних и тех же событий, что сигнализирует о значимости данного приема. Таким образом, вариативность в толковании событий выделяется как основной принцип, объединяющий тексты, включенные В. А. Соснорой во второй том прозы.

**Ключевые слова:** проза В. А. Сосноры; историческая проза; архивные материалы; черновые варианты; рассказ «Человек и лошадь»; текстология; варианты текста

**Для цитирования:** Болнова Е. В. Сопоставительный анализ чернового и окончательного вариантов рассказа В. А. Сосноры «Человек и лошадь» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 15–23. [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2023\\_4\\_35\\_15](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_15). <https://elibrary.ru/ZZOLIJ>

Original article

**Comparative analysis of the draft and the final version of V. A. Sosnora's story  
The Man and the Horse**

**Ekaterina V. Bolnova**

Candidate of philological sciences, senior lecturer at the department of russian literature, National research Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. 603950 Nizhni Novgorod, Gagarin pr., 23  
eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

**Abstract.** The article is the first attempt to consider the draft materials of V. A. Sosnora's story The Man and the Horse, yet unpublished and stored in the archive of the Russian National Library. The author uses comparative-historical, cultural-historical, descriptive, formal, and biographical methods for the research, as well as the methods of textual analysis for studying the drafts of the work. The article contains the evolution of the story The Man and the Horse and analyzes the changes made by the author to the only draft version available at the moment. Special attention is paid to stylistic, lexical and syntactic differences between the draft and the published text as well as to the changes in

the system of images. The short story *The Man and the Horse* is an illustrative example, showing the evolution of a biography-based text. This, in turn, makes it possible to penetrate into the creative laboratory of the writer. This study is an important step in analyzing the genre features of the short stories and novellas included by V. A. Sosnora himself in the volume «Second Prose» when compiling his last three-volume edition. For the author, the credibility of the events described in the text is not as important as the credibility of the characters, which becomes evident in a comparative analysis of the draft and final versions of the story *The Man and the Horse*. It is primarily about Grigory (Samuel) Shikhel. Even in the draft, V. A. Sosnora's intention to introduce different interpretations of the same events into the text is evident, which indicates the significance of this technique. Thus, variability in interpreting events stands out as the main principle uniting the texts included by V. A. Sosnora in the second volume of his prose.

**Key words:** V. A. Sosnora's prose; historical prose; archival materials; draft versions; the story *The Man and the Horse*; textual criticism; text variants

**For citation:** Bolnova E. V. Comparative analysis of the draft and the final version of V. A. Sosnora's story *The Man and the Horse*. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(4):15–23. (In Russ.). [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2023\\_4\\_35\\_15](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_15). <https://elibrary.ru/ZZOLIJ>

### Введение

Проза В. А. Сосноры – явление в русской литературе самобытное, интересное и малоизученное. Я. Гордин справедливо отмечает, что перед нами «проза поэта» [Гордин, 1986, с. 5], что необходимо учитывать и читателям, и исследователям. Исторической прозой В. А. Сосноры наиболее последовательно занимается В. В. Биткинова [Биткинова 2019а; 2019б, 2018а; 2018б; 2017; 2015а; 2015б; 2014; 2013], также стоит отметить и крайне содержательные статьи И. В. Ащеуловой [Ащеулова, 2012], К. М. Балашова-Ескина [Балашов-Ескин, 2018]. Роман «Башня» является объектом исследования в статье О. Соколовой [Соколова, 2019], символика чисел в некоторых прозаических произведениях – статьи К. Ичин [Ичин, 2019].

Рассказ «Человек и лошадь», написанный В. А. Соснорой в конце 60-х г. и опубликованный лишь в 2009 г. в журнале «Дети Ра», вошел во второй том прозы последнего прижизненного издания произведений автора. На данный момент объектом исследования текст становился лишь единожды – в статье, посвященной литературным и мифологическим источникам рассказа [Болнова, 2021]. Попытки проследить его творческую судьбу неизбежно ведут к черновикам данного произведения.

### Методы исследования

В архиве Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится восемь авторизованных машинописных листов с авторскими правками, датированных 1975 годом. В них содержится неполный черновик интересующего нас рассказа.

Анализ правок, вносимых В. А. Соснорой, позволит проникнуть в творческую лабораторию писателя и понять, в каком направлении двигалась его мысль при работе с текстом произведения.

Представленный в РНБ черновик обрывается на эпизоде, рассказывающем историю необычной дружбы Самуила Шихеля и кобылы Магды. Основной каркас чернового текста не отличается от окончательного варианта, правки затрагивают лишь отдельные фразы, предложения, обороты, зачастую носят стилистический характер, что наталкивает на мысль о двух возможных вариантах предыстории рассказа: либо перед нами хронологически не первый вариант черновика, либо данная история уже была где-то зафиксирована до этого. Например, в более ранних дневниках В. А. Сосноры, которые он часто использовал и в качестве творческой лаборатории. Оба варианта позволяют логически объяснить столь малое количество исправлений. Таким образом, основными методами, используемыми в работе, будут сравнительно-исторический, культурно-исторический, описательный, формальный, биографический методы литературоведческого исследования. Кроме того, привлекаются методы текстологического анализа при изучении черновых вариантов произведения.

### Результаты исследования

Прежде всего, обратившись к самому началу текста, мы видим, что в черновике отсутствует отчество главного героя, которое появляется в окончательном варианте. Обращаясь к вопросу о прототипе Самуила Шихеля, отметим, что, вероятнее всего, им является друг детства В. А. Сосноры – Григорий Михайлович Шихель. Отчество литературного героя – Мовшевич – происходит от имени Мовша – украинской версии идишского имени Мойше, которое получилось из Моше (на иврите). По-русски это имя Моисей. Отчество Григория Шихеля – Михайлович, что, конечно, не тождественно, но несколько созвучно отчеству Мовшевич. Такая замена подтверждает гипотезу о том, что В. А. Соснора стремится подчеркнуть еврейское происхождение

ние своего героя. А вот деда Григория Шихеля, действительно, звали Моисей Блюмберг.

Сразу за экспозиционным диалогом в черновике рассказа В. А. Соснора от руки дописал характеристику Самуила Шихеля, так и не вошедшую в окончательную редакцию: «сам себе ставит отметки в дневник» [Соснора РНБ, л. 1]. Будучи введенной в текст, она указывала бы на неоднозначность и противоречивость характера главного героя: с одной стороны, его независимость и самостоятельность, в том числе и в оценке самого себя, с другой стороны, подобный поступок все же нельзя назвать честным. Возможно, данная деталь показалась самому автору несоответствующей характеру литературного героя, который вряд ли стал бы переживать по поводу отметок в дневнике, и не была включена в окончательную редакцию.

Следующим отличием изданного текста от чернового варианта в первых строках будет включение в него истории предыдущего школьного учителя Самуила Шихеля: «Новенькая учительница, с университетским значком, заменившая учителя украинского языка и литературы, Героя Советского Союза, но, как оказалось на самом деле – „врага народа” и „бандеровца”...» [Соснора, 2018, с. 443]. Включение приведенного небольшого фрагмента в самое начало окончательной редакции уже обозначает проблему власти и человека, ставшую одной из центральных во второй части рассказа. Судьба учителя найдет зеркальное отражение в истории Командующего, которого сначала «посадили, как агента какой-то разведки» [Соснора, 2018, с. 447], а потом «реабилитировали и объяснили общественности, что он никакой не агент, а герой-генерал, а за несправедливые и несвоевременные тюрьмы дали несколько орденов и медалей и республиканскую пенсию» [Соснора, 2018, с. 447].

В первую главу В. А. Соснора вносит еще ряд изменений. Так, эпизод с пощечиной учительнице в черновике выглядит следующим образом: «Шихель вздыхает, поправляет галстук, снимает с правой руки перстень, подходит к учительнице и наотмашь бьет ее по лицу, не куда попало, а по щеке, учительница взвизгивает от ужаса, вспархивает и летит к директору» [Соснора РНБ, л. 1]. В окончательном варианте отсутствует деталь, связанная с перстнем, который снимает Шихель, и вводится более яркое описание галстука главного героя: «...поправляет застиранный галстук в полоску...» [Соснора, 2018, с. 444]. Сопоставление изменений позволяет сделать вывод, что

В. А. Соснора делает акцент на бедности Шихеля, устраняя детали, вносящие дисгармонию.

Незначительное, но достаточно интересное изменение вносит В. А. Соснора в одну из реплик учительницы в диалоге с директором. Так, в ответ на признание мужчины, что ранее у него с Шихелем произошла аналогичная история, девушка восклицает: «Как, – у учительницы перехватывает дыханье, – и вас тоже» [Соснора РНБ, л. 1]. В этом же черновом варианте автор зачеркивает шариковой ручкой слово «тоже». В окончательном варианте финальное восклицание героини выглядит следующим образом: «Как? – у учительницы перехватывает дыханье, – и... Вас!» [Соснора, 2018, с. 444]. Изменение, внесенное автором, фиксирует смещение акцента: в первоначальном варианте логическое ударение падало на слово «тоже», в то время как во втором случае оно смещается с наречия на личное местоимение, то есть с признака действия на объект.

Следующее отличие связано с образами родителей Самуила Шихеля: в черновом варианте В. А. Соснора пишет: «Его отец – простой наборщик в типографии, а мать уборщица в детском саду» [Соснора РНБ, л. 1]. Однако в этом же черновом варианте автор вносит рукописную правку, зачеркнув место работы матери героя. От руки сверху В. А. Соснора дописал фразу, которая в несколько измененном виде вошла в окончательную редакцию рассказа: «больна и еще сестренка» [Соснора РНБ, л. 1]. Функция данных изменений примерно та же, что и предыдущих – усиление темы бедности главного героя.

Последним отличием чернового варианта первой главы от окончательной редакции является заключительная реплика директора школы в разговоре с учительницей: «Нет, ни один прокурор не возьмется. В СССР нет антисемитизма» [Соснора РНБ, л. 1]. Там же В. А. Соснора делает ряд рукописных правок: заменяет глагол «возьмется» на «берется». А обстоятельство места «В СССР» на аналогичный второстепенный член «У нас» [Соснора РНБ, л. 1]. Не все указанные исправления войдут в окончательную редакцию. Так, В. А. Соснора отказывается от исправления глагола. Можно предположить, что это связано с тем, что глагол «берется» в данном контексте косвенно указывает на то, что директор школы пытался подключить правоохранительные органы, чтобы осудить Самуила Шихеля, что в свою очередь добавляет образу директора малопривлекательные черты. Видимо, это шло в разрез с художественным видением автором данного

персонажа, который, хоть и выведен как герой комический, наделен яркой биографией: «Директор, увешанный, как дерево фруктами, орденами и медалями Отечественной войны, выслушивает девушку по-отечески, как это было принято в то время...» [Соснора, 2018, с. 444].

Вторая глава рассказа открывается перечнем людей, которых бил Самуил Шихель за отказ признавать его национальность. Литературные источники данного перечня уже были проанализированы [Болнова, 2021], обратимся к сопоставлению данного фрагмента текста в черновой и окончательной редакциях. Так, в опубликованном варианте рассказа этот перечень значительно расширен по сравнению с черновиком. Автор добавил в него «биллиардистов», «амнистированных», «драматических актеров, кандидатов наук, артистов цирка, банщиков, бухгалтеров, кассиров, врачей» [Соснора, 2018, с. 444]. Исключил В. А. Соснора лишь два лица: «родителей» [Соснора РНБ, л. 2], заменив их на «пенсионеров и старух» [Соснора, 2018, с. 444] и «героев Советского Союза» [Соснора РНБ, л. 2]. Первое изменение, возможно, связано с подбором более точного слова, ведь неотъемлемой частью характеристики Шихеля является его любовь и жалость по отношению к родителям, которых он вряд ли стал бы бить, поскольку данное поведение не соответствует амплуа борца за справедливость и равенство. По всей видимости, автор, используя слово «родителей», имел в виду людей преклонного возраста, что и было им точно передано с помощью других лексем. Отказ от упоминания «героев Советского Союза», на наш взгляд, вызван исключительно художественными причинами: однородные члены, входящие в перечень, представлены одним или (значительно реже) двумя словами. Единственный раз В. А. Соснора употребляет словосочетание из трех слов при упоминании «секретарей райкома комсомола» [Соснора, 2018, с. 444] в начале перечня. При этом интонация от начала к концу заметно ускоряется, автор отказывается от союзов «и», которые три раза повторяются в начале. Появление в финале перечня (а именно там оно находилось в черновике) словосочетания «героев Советского Союза» означало бы преждевременный сбив нарастающей интонации, которая должна была на самом подъеме завершиться при произнесении обобщающего слова «всех», расшифрованного далее в придаточном предложении «с кем его сводила странная и напряженная судьба...» [Соснора, 2018, с. 444].

Во второй главе также встречаются различия, связанные с местами, выбранными Шихелем для ограбления. В опубликованной версии рассказа автор описывает их следующим образом: «...в несколько ночей наша мафия распотрошила сады двух генералов и четырех крупных партийно-административных работников, потом – сад директора театра им. И. Франко, потом сад внуков Ивана Франко, сад ректора Львовского государственного университета им. И. Франко...» [Соснора, 2018, с. 445]. В черновом варианте отсутствует акцент на имени украинского писателя и революционера, оно упоминается единственный раз, причем автор пишет просто об ограбленном саде Ивана Франко [Соснора РНБ, л. 2]. В. А. Соснора иронизирует над тенденцией присваивать одни и те же имена целому ряду объектов, чаще всего абсолютно не связанных с человеком, чье имя они носят. Ничто не мешает предположить и более глубокий смысл данной детали, связанный с неуместными, по сути, возвеличиванием и мифологизацией тех или иных деятелей культуры и истории.

Следующее отличие касается реакции Самуила Шихеля на осуществляемые набеги. Так, в черновом варианте он «скупо роняет» фразу: «Так себе, могло бы быть и веселее» [Соснора РНБ, л. 2]. В окончательной редакции он «каменно» роняет: «Так себе. Но молодцы – мы» [Соснора, 2018, с. 445]. Замена наречия усиливает экспрессивность и выразительность, кроме того, появляется мотив общности, единства всех ребят, входящих в банду Шихеля, который отсутствовал в первоначальном варианте. То есть молодой человек умело балансирует, манипулируя чувством неудовлетворенности, которое демонстрирует фраза «Так себе», и гордостью, вызванной похвалой предводителя.

Заметной переработке подвергается сцена предательства и последующей за этим поимки героев в саду Командующего: «Нас кто-то предал и этот кто-то, двоечник из нашего класса, двоечник, но превосходный художник.

– Так? – сурово спрашивал непохмелившийся после бессонной ночи с девушкой лейтенант. – Так, еле слышно отвечали мы.

Нас допрашивали в подвале, солдаты прикнули штыки и направили нас, как на врагов народа.

Дошла очередь и до Шихеля.

– Национальность? – спросил лейтенант

– Русский!» [Соснора РНБ, л. 3]. Дальнейшее развитие событий в целом совпадает в обоих ва-

риантах и предопределено экспозицией, благодаря которой читатель понимает, что последует за сомнениями лейтенанта в правдивости ответа Шихеля.

При сопоставлении приведенного отрывка с опубликованным вариантом, становится очевидным, что В. А. Соснора идет по пути детализации описания, вводя подробности, которых изначально не было. Так, появляется образ солдата-узбека, записывающего допрос в блокнот. Пространство подвала также наполняется деталями: «Нас допрашивали в подвале, где стояли ящики с бутылками и висело три бараньих тушки, и пол был посыпан опилками. На веревке висела одна лампочка» [Соснора, 2018, с. 446].

Подробнее прописан и допрос Шихеля, что помогает устранить некоторые вопросы, возникающие после знакомства с черновиком рассказа. Действительно, из него непонятно, почему лейтенант не мог удовлетвориться ответом Шихеля, что он русский, ведь контраст изначально построен на явном несоответствии фамилии героя его национальности. А фамилию лейтенант не спрашивал. В окончательном варианте данные разночтения устранены.

Изменяется и образ предателя. Если в первоначальном варианте это был двоичник, обладающий художественным талантом, то в напечатанном – «отличник из нашего класса, мальчик с первыми усиками» [Соснора, 2018, с. 446]. Конечно, с точки зрения логики художественного произведения и канона жанра детской приключенческой повести, следы которой легко опознаются в данной части произведения, отличник в большей степени подходил на роль предателя. Неясным, правда, остается вопрос о том, почему Шихель принял в свою команду такого человека. Художественной находкой является и появившаяся в окончательном варианте деталь описания внешности отличника: первые жидкие усики придают герою сниженные черты, уничижительный оттенок восприятия.

Остальные изменения, внесенные В. А. Соснорой, менее значительны в семантическом и образном плане и связаны с поиском более точных формулировок, передающих авторский замысел.

Несколько иначе в черновике выглядит и сцена «похищения» шофера Командующего. Так, автор пишет, что банда Шихеля покинула дом Командующего на его машине, в которую солдаты, «взятые в плен», погрузили мешки с собранными фруктами. Уехали они, «усадив в машину

и шофера Командующего. Когда все фрукты были распроданы, Шихель извлек откуда-то бутылку коньяку, мы выпили по грамму с шофером, Шихель обнял шофера и отпустил» [Соснора РНБ, л. 3]. В окончательном варианте автор отказывается от упоминания о совместном распитии спиртных напитков, сделав акцент на классовой солидарности Шихеля и шофера, который не только не помешал ограблению сада Командующего, но и продал на базаре добытые фрукты, за что Шихель был ему искренне благодарен.

В черновом варианте третьей главы содержится предложение, которое не вошло в окончательную редакцию. Абзац, в котором говорится о женитьбе Шихеля на внучке Командующего, после того как самого Командующего «посадили, как агента какой-то разведки» [Соснора, 2018, с. 447], заканчивается описанием следующего фрагмента жизни героя: «Во время борьбы с врачами-вредителями Шихель ходил по поликлиникам и бил врачей» [Соснора РНБ, л. 3]. Можно только предполагать мотивы, по которым В. А. Соснора включает данный эпизод в произведение, а затем отказывается от него. Согласно официальной версии, врачи-вредители были связаны с международной еврейской организацией, курируемой американской разведкой. Однако к 1975 году, которым датирован черновой вариант рассказа «Человек и лошадь», все арестованные по «делу врачей» были освобождены и реабилитированы. Художественная мотивировка поступков Шихеля в данном случае может быть различной. Во-первых, это может свидетельствовать о его наивной доверчивости и убежденности в том, что все, что официально постулируется, должно неукоснительно исполняться. Косвенным подтверждением может служить и его вера в советские директивы. Так, объясняя свои грабительские набеги на чужие сады, Шихель абсолютно серьезно говорит: «У них миллионы, у меня – нуль. СССР – страна социализма» [Соснора, 2018, с. 445]. Во-вторых, поведение Шихеля может быть связано с отказом соглашаться с собственной национальной принадлежностью. Герой считает себя русским и требует того же от окружающих. Причисление к евреям для него – тяжелейшее оскорбление. В любом случае, по всей видимости, автор почувствовал неуместность или художественную недостоверность данной характеристики поведения Шихеля и отказался от нее.

Незначительные изменения связаны с хронологией отправки Шихелем телеграмм с просьбой

к школьному другу приехать во Львов. После одиннадцатилетнего молчания приходит первая телеграмма с текстом: «Приезжай хоронить Шихель». Ностальгия чуть не заставила рассказчика, от лица которого ведется повествование, сразу выехать, хоть он и не поверил в трагическую причину приглашения. Выехать ему помешали дела в издательстве. В данной сюжетной ситуации легко опознаются отголоски рассказа К. Паустовского «Телеграмма», опубликованного в 1946 году в журнале «Огонек».

Через день от Шихеля приходит еще одна телеграмма «уже с восклицательными знаками» [Соснора, 2018, с. 448]. В черновике данного рассказа, хранящемся в РНБ, вторая телеграмма приходит через два дня. В обоих вариантах при этом следующее предложение выглядит одинаково: «Через три дня я поехал» [Соснора, 2018, с. 448]. Весьма вероятно, что в данном случае имеет место разработка приема троекратного повтора, характерного для сказок и былин. Эта гипотеза находит свое подтверждение в финальных строках рассказа: «Я думал: почему он послал телеграмму именно мне и больше никому? <...> Ведь он звал меня хоронить лошадь, еще – не себя...» [Соснора, 2018, с. 454].

Таким образом, в рассказе присутствует две написанные телеграммы (о смерти лошади) и одна ненаписанная (о смерти самого Шихеля). Речь идет о варианте троекратного повтора с нарастанием: первая телеграмма завершается точкой, вторая восклицательным знаком, а третья, подразумеваемая, но ненаписанная является самой страшной и эмоциональной. Поскольку повторение в сказках происходит часто ежесуточно, В. А. Соснора и меняет временной промежуток прихода телеграмм с двух дней на один.

Следующее небольшое изменение связано с тем фрагментом текста, в котором описываются ожидания рассказчика, приехавшего во Львов. Он еще ничего не знает о смерти Шихеля и размышляет о смысле полученных телеграмм: «Шихель – авантюрист, я думаю, устроит какой-нибудь юбилейный пир, как устраивал каждый месяц, когда женился, и непременно ему нужно, чтобы наша мафия была в сборе, все и соберутся, а сам в три минуты напьется и будет спать в ванне» [Соснора, 2018, с. 448]. В черновом варианте финальные слова выглядели следующим образом: «...а сам напьется, как танкер „Дербент”» [Соснора РНБ, л. 5]. Данный вариант отсылает к известной повести Ю. Крымова «Танкер „Дербент”» и к одноименному кинофильму, снятому

по мотивам повести. Однако уже в черновом варианте В. А. Соснора отказывается от данного предложения, зачеркнув приведенную фразу ручкой.

Наибольшие изменения в четвертой главе рассказа «Человек и лошадь» коснулись диалога шофера и пассажира в такси, из которого рассказчик узнает о смерти Шихеля, о том, какую роль в этом печальном событии сыграла кобыла Магда. В черновом варианте данный диалог выглядел следующим образом:

- «– Шихель. Самуил Шихель.
- Жид, значит.
- Еврей, конечно.
- И чего он застрелился-то, эх какой файный хлоп был!
- Из-за Магды и застрелился.
- Из-за лошади? Брось. Не без бабы, бажаю!» [Соснора РНБ, л. 5]

В опубликованном варианте заметно усиление тенденции использования украинского языка в речи шофера. При этом, передавая звуковую оболочку украинских слов, В. А. Соснора использует буквы исключительно русского алфавита, то есть автор использует транслитерацию для передачи украинских лексем. Пассажир отвечает на русском языке, однако оба участника диалога прекрасно понимают друг друга. Столкновение языков напрямую соотносится со столкновением точек зрения на смерть Шихеля: русскоговорящий пассажир уверен, что герой застрелился из-за Магды и пытается осмыслить причины, по которым смерть животного привела и к смерти человека. Украиноговорящий шофер выступает выразителем мнения обывателей, склонных искать причины, лежащие не в столь тонких материях: предполагается наиболее вероятным самоубийство из-за женщины. В финале рассказа появляется еще одна точка зрения, которую озвучивают попутчики рассказчика в поезде: «В купе выпивали и закусывали помидорами и куриными ножками. Говорили об игре в клюшки и о том, что кто-то убил какого-то жокея, чемпиона, сошедшего на нет уже лет семь назад, спившегося и зарабатывающего деньги только на дубляже второстепенных ролей в кинофильмах» [Соснора, 2018, с. 454]. Все приведенные точки зрения существуют вокруг еще одной, приведенной в пятой главе на похоронах Шихеля. Но она также не принадлежит рассказчику, а складывается из речей, произнесенных над могилой героя. В рассказе нигде не дается прямое указание на то, какая версия ближе к ис-

тине, они сосуществуют на равных правах в художественном мире рассказа.

Следующее изменение в четвертой главе затронуло описание родителей Шихеля на похоронах. В черновом варианте рассказчик описывает их следующим образом: «Я сразу же узнал отца и мать Шихеля – они не изменились, такие же вечно старенькие и старомодные (вечно местечковые)» [Соснора РНБ, л. 6]. В окончательном варианте прилагательное «местечковые» было заменено на «еврейские» [Соснора, 2018, с. 450]. При этом данное слово было взято автором в кавычки. Можно предположить, что отказ от первоначального варианта был связан с негативной коннотацией, свойственной слову «местечковый», что было неуместно в отношении родителей Шихеля. Выше уже приводились примеры, подтверждающие, что автор последовательно убирает из текста те элементы, которые не способствовали состраданию и жалости к членам семьи Шихеля. «Еврейскость» родителей героя в эпизоде похорон резко контрастирует с нарочитым отказом их сына принимать свою национальность. Возможно, он отказывался именно от этой вечной «еврейскости», которую и сам пытался в себе изжить. Косвенно данную гипотезу подтверждает и исключенный из окончательной редакции фрагмент, связанный с врачами-вредителями. «Еврейскость» в данном случае – готовность без сопротивления принимать навязываемые кем-то жизненные условия и ситуации как волю кого-то, кто стоит несоизмеримо выше и наделен властью (бог или государство), готовность смириться.

Последнее отличие чернового варианта, хранящегося в РНБ, от опубликованного текста можно отметить в эпизоде, раскрывающем характер дружбы Шихеля и Магды. Так, в первоначальном варианте мы встречаем сравнение, от которого впоследствии автор отказывается: «Они ходили вместе, как друзья детства, даже по улицам» [Соснора РНБ, л. 8]. Метаморфоза в данном случае объясняется художественными причинами, поскольку сравнительный оборот в сочетании с частицей «даже», следующей за ним, затемняет семантику предложения.

Анализируемый черновой вариант включает не весь рассказ, он обрывается на середине пятой главы. Финальным предложением является следующее: «Теперь можно сказать: это было его ампула, его, если так можно выразиться в данном случае, искусство» [Соснора РНБ, л. 8].

## Заключение

Рассказ «Человек и лошадь» опирается на биографическую основу: прототипом главного героя является Григорий Шихель – друг детства В. А. Сосноры. Они жили во Львове, предположительно, учились в одной школе. В дневниках и письмах автор часто называл его Буром Великим.

Однако биографическая основа заметно трансформируется при работе над художественным произведением: изменяется имя героя, его судьба (Григорий Шихель эмигрировал в Америку и встречался там с В. А. Соснорой в конце 1980-х гг., умер лишь в 1995 г.). Встает вопрос, что же заставляет автора включить рассказ «Человек и лошадь» во второй том прозы последнего прижизненного собрания сочинений, отредактированного самим В. А. Соснорой. В этот же том вошли исторические повести, рассказы, произведения, базирующиеся на мифологическом материале.

Для автора не так значима достоверность изображаемых в тексте событий (исторические повести многократно подвергались критике за искажения и обилие авторских домыслов), как достоверность выведенных характеров, что становится очевидным, в частности, при сопоставительном анализе чернового и окончательного вариантов рассказа «Человек и лошадь». Речь прежде всего идет о Григории (Самуиле) Шихеле. Уже в черновике очевидно стремление В. А. Сосноры к введению в текст различных вариантов толкования одних и тех же событий, что сигнализирует о значимости данного приема. Данный вывод подтверждается и при анализе последних глав, отсутствующих в черновике. Таким образом, вариативность в толковании событий может быть выделена как основной принцип, объединяющий тексты, включенные В. А. Соснорой во второй том прозы.

## Библиографический список

1. Ащеулова И. В. Исторические повести В. Сосноры: проблема понимания и интерпретации текстов истории // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. №1 (17). С. 46–60.
2. Балашов-Ескин К. М. Образ декабристов в повести В. А. Сосноры «Николай» // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 1. С. 52–56.
3. Биткинова В. В. Поэтика портрета в исторической прозе Виктора Сосноры // XVIII век в истории, литературе, искусстве: сборник научных, учебных и методических материалов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2019а. С. 101–105.

4. Биткинова В. В. Поэтика портрета в исторической прозе Виктора Сосноры // междисциплинарные связи при изучении литературы: Сборник научных трудов. Том Выпуск 8. Саратов : «Саратовский источник», 2019б. С. 19–29.

5. Биткинова В. В. «Екатерининско-державинская книга» Виктора Сосноры: история создания по материалам переписки автора с Лилей Брик // Г. Р. Державин и диалектика культур: Сборник материалов Международной научной конференции. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018а. С. 90–101.

6. Биткинова В. В. «Две маски» Иоанна Антоновича в эссе Виктора Сосноры: принципы авторской интерпретации исторических и историографических источников // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: филология. Журналистика. 2018б. Т. 18. № 3. С. 331–337.

7. Биткинова В. В. Ученость и политика в исторических эссе Виктора Сосноры об эпохе Екатерины II // Российское университетское образование в первом веке его существования (1755–1855): сборник научных статей VIII Всероссийской научной конференции филологического факультета. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2017. С. 39–45.

8. Биткинова В. В. Текст документа, стиливой диалог и языковая игра в исторических эссе Виктора Сосноры // Вестник томского государственного университета. Филология. 2015а. № 3 (35). С. 135–151.

9. Биткинова В. В. Стернианский код в концепции образа Петра III Виктора Сосноры // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: филология. Журналистика. 2015б. Т. 15. № 1. С. 81–89.

10. Биткинова В. В. «Спасительница отечества» Виктора Сосноры: проблематика и система структурообразующих элементов // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 2. С. 42–54.

11. Биткинова В. В. «Державин до Державина» Виктора Сосноры: смысловой потенциал жанра и композиции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. Вып. 13. № 4. С. 80–87.

12. Болнова Е. В. Мифологические и литературные источники повести В. Сосноры «Человек и лошадь» // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2021. №4 (12). С. 25–37.

13. Гордин Я. Литературные варианты исторических событий – что это такое? // Соснора В. А. Властители и судьбы. Ленинград : Советский писатель, 1986. С. 3–7.

14. Ичин К. Виктор Соснора о числах // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 281–288.

15. Соколова О. Роман-дневник «Башня» Виктора Сосноры: язык свидетельства и свидетельство языка // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 289–302.

16. Соснора В. А. Вторая проза. Санкт-Петербург, Москва : Пальмира, 2018. 711 с.

17. Соснора В. А. «Человек и лошадь». Рассказ правл. авт. машинопись // РНБ. Ф. 1346, Ед. хр. 366.

#### Reference list

1. Ashheulova I. V. Istoricheskie povesti V. Sosnory: problema ponimanija i interpretacii tekstov istorii = V. Sosnora's historical novels: the problem of understanding and interpreting historical texts // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2012. №1 (17). S. 46–60.

2. Balashov-Eskin K. M. Obraz dekabristov v povesti V. A. Sosnory «Nikolaj» = The image of the Decembrists in V. A. Sosnora's story «Nicholas» // Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. 2018. № 1. S. 52–56.

3. Bitkinova V. V. Pojetika portreta v istoricheskoj proze Viktora Sosnory = Poetics of portrait in Victor Sosnora's historical prose // XVIII vek v istorii, literature, iskusstve: sbornik nauchnyh, uchebnyh i metodicheskikh materialov. Saratov : Izdatel'skij centr «Nauka», 2019а. S. 101–105.

4. Bitkinova V. V. Pojetika portreta v istoricheskoj proze Viktora Sosnory = Poetics of portrait in Victor Sosnora's historical prose // mezhdisciplinarnye svjazi pri izuchenii literatury: Sbornik nauchnyh trudov. Tom Vypusk 8. Saratov : «Saratovskij istochnik», 2019b. S. 19–29.

5. Bitkinova V. V. «Ekaterininsko-derzhavinskaja kniga» Viktora Sosnory: istorija sozdanija po materialam perepiski avtora s Lilej Brik = Viktor Sosnora's «Catherine-Derzhavin book»: the history of writing based on the author's correspondence with Lilya Brik // G. R. Derzhavin i dialektika kul'tur: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2018а. S. 90–101.

6. Bitkinova V. V. «Dve maski» Ioanna Antonovicha v jesse Viktora Sosnory: principy avtorskoj interpretacii istoricheskikh i istoriograficheskikh istochnikov = «Two masks» of Ioann Antonovich in Victor Sosnora's essay: principles of authorial interpretation of historical and historiographical sources // Izvestija saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: filologija. Zhurnalistika. 2018b. T. 18. № 3. S. 331–337.

7. Bitkinova V. V. Uchenost' i politika v istoricheskikh jesse Viktora Sosnory ob jepohe Ekateriny II = Learning and politics in Victor Sosnora's historical essays on the era of Catherine the Great // Rossijskoe universitetskoe obrazovanie v pervom veke ego sushhestvovanija (1755–1855): sbornik nauchnyh statej VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii filologicheskogo fakul'teta. Moskva : Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2017. S. 39–45.

8. Bitkinova V. V. Tekst dokumenta, stilevoj dialog i jazykovaja igra v istoricheskikh jesse Viktora Sosnory = Text of documents, style dialog and language play in Victor Sosnora's historical essays // Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2015а. № 3 (35). С. 135–151.

darstvennogo universiteta. Filologija. 2015a. № 3 (35). S. 135–151.

9. Bitkinova V. V. Sternianskij kod v koncepcii obraza Petra III Viktora Sosnory = Sternian code in Victor Sosnora's conception of the image of Peter III // Izvestija saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: filologija. Zhurnalistika. 2015b. T. 15. № 1. S. 81–89.

10. Bitkinova V. V. «Spasitel'nica otechestva» Viktora Sosnory: problematika i sistema strukturoobrazujushhih jelementov = «Savior of the Motherland» by Victor Sosnora: problematics and system of structure-forming elements // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki. 2014. T. 156. № 2. S. 42–54.

11. Bitkinova V. V. «Derzhavin do Derzhavina» Viktora Sosnory: smyslovoj potencial zhanra i kompozicii = «Derzhavin before Derzhavin» by Viktor Sosnora: genre and composition semantic potential // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filologija. Zhurnalistika. 2013. Vyp. 13. № 4. S. 80–87.

12. Bolnova E. V. Mifologicheskie i literaturnye istochniki povesti V. Sosnory «Chelovek i loshad'» = Mytho-

logical and literary sources of V. Sosnora's story «The Man and the Horse» // Palimpsest. Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4 (12). S. 25–37.

13. Gordin Ja. Literaturnye varianty istoricheskikh sobytij – chto jeto takoe? = Literary versions of historical events – what are they? // Sosnora V. A. Vlastiteli i sud'by. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1986. S. 3–7.

14. Ichin K. Viktor Sosnora o chislah = Victor Sosnora on numbers // Novoe literaturnoe obozrenie. 2019. № 6 (160). S. 281–288.

15. Sokolova O. Roman-dnevnik «Bashnja» Viktora Sosnory: jazyk svidetel'stva i svidetel'stvo jazyka = Victor Sosnora's novel-diary The Tower: the language of testimony and the testimony of language // Novoe literaturnoe obozrenie. 2019. № 6 (160). S. 289–302.

16. Sosnora V. A. Vtoraja proza = The second prose. Sankt-Peterburg, Moskva : Pal'mira, 2018. 711 s.

17. Sosnora V. A. «Chelovek i loshad'» = «The Man and the Horse». Rasskaz pravl. avt. mashinopis' // RNB. F. 1346, Ed. hr. 366.

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 17.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.